

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ЖУРНАЛА «АПОЛЛОН» (1909–1917): ОТ СИМВОЛИЗМА К АКМЕИЗМУ

Н. Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Аннотация: целью данного исследования является анализ редакционно-издательской деятельности С. Маковского (1877–1962) — создателя и редактора журнала «Аполлон» (1909–1917), одного из лучших просветительских изданий по вопросам искусства своего времени. Автор повествует о формировании редакционной политики, тематике и оформлении «Аполлона», его роли в отечественной публицистике и культуре.

Ключевые слова: журнал «Аполлон», редактор С. Маковский, эстетическая позиция, литературный манифест, культурная деятельность.

Abstract: the purpose of this study is to analyze the editorial and publishing activities of S. Makovsky (1877–1962) — the creator and editor of the «Apollo» magazine, one of the best educational publications on art of its time. The author explores the formation of the editorial policy, the theme and design of «Apollo», its role in Russian journalism and culture.

Keywords: «Apollo» magazine, editor S. Makovsky, aesthetic position, literary manifesto, cultural activity.

В конце XIX — начале XX вв. в Российской империи было создано множество великолепных образцов художественного и литературного творчества. Недаром это время вошло в историю как Серебряный век русской культуры.

В значительной степени этому способствовали кардинальные изменения в общественной жизни страны, вызванные, прежде всего, поступательным развитием капиталистических отношений. Благодаря этому ощутимо расширился информационный рынок, что привело к росту и влиянию на читающую публику не только официальных изданий, но и частных. При этом кардинально изменилась их типология: если в XIX веке в отечественной периодической печати главенствовал «толстый» журнал, ориентированный, прежде всего, на поддержание литературного процесса (наиболее популярными среди образованной публики были такие журналы, как «Русская мысль», «Вестник Европы», «Русское богатство», «Мир божий»), то в начале XX в. наблюдалось «увеличение числа газет и тонких, массовых, обычно иллюстрированных журналов, за счет которых журнал как тип издания продолжал конкурировать на информационном рынке с газетой» [1, 97]. Именно доминирование тонкого, иллюстрированного журнала способствовало, с одной стороны, обособлению журналистики от литературного процесса, а с другой — неустанным творческим поискам сотрудников этих изданий, что привело, по меткому выражению советского ученого-литературоведа Ю. М. Лотмана, наряду с достижениями ряда отечественных деятелей искусства, творивших в его смежных областях, к культурному «взрыву» [2].

Фундаментом для его реализации послужили усилия крупнейших деятелей русской культуры рассматриваемого периода — таких как С. Дягилев, А. Бенуа, Л. Бакст, В. Брюсов, А. Белый, Д. Философов, П. Вейнер, С. Маковский и других, а также литературно-художественные журналы модернистской направленности, созданные ими. Первым из них стал «Мир искусства» (1899–1904), проложивший путь таким изданиям, как «Новый путь» (1902–1904), «Весы» (1904–1909), «Перевал» (1906–1907), «Золотое руно» (1906–1909), «Труды и дни» (1912–1916), «ежемесячник для любителей искусства и старины» «Старые годы» (1907–1916) и некоторым другим. Замыкал же этот ряд просветительских изданий, направленных на пропаганду лучших образцов русского и западноевропейского искусства среди интеллигентной, читающей публики журнал «Аполлон», выходявший в 1909–1917 гг. в Санкт-Петербурге¹. Именно ему в лице основателя и бессменного редактора С. Маковского², а также его сотрудников было суждено стать последним оплотом периодических изданий

Последний номер журнала «Аполлон» обозначен как № 8–10 за 1917 г. Но, согласно событиям, описываемым в нем, вышел в июле-августе 1918 г., т.е. спустя довольно продолжительное время после даты, поставленной на обложке.

¹ Последний номер журнала «Аполлон» обозначен как № 8–10 за 1917 г. Но, согласно событиям, описываемым в нем, вышел в июле-августе 1918 г., т.е. спустя довольно продолжительное время после даты, поставленной на обложке.

² В 1911 г. «Аполлон» вместе с С. Маковским редактировал известный искусствовед барон Н. Врангель. Финансировал журнал М. Ушков, ставший в 1911–1917 гг. соиздателем С. Маковского.

русского символизма³, а впоследствии — выразителем идей акмеизма⁴.

Изначально мысль о создании журнала (хотя и под другим названием) возникла у Сергея Маковского в 1908 г. К этому времени у него уже был опыт сотрудничества с периодическим изданием: в 1907 г. он стал одним из основателей и членом редакционного комитета журнала «Старые годы». «Работа в этом издании помогла Маковскому расширить проблематику своих художественно-критических статей, укрепиться в необходимости создания собственного журнала, а также зарекомендовать себя как талантливого организатора выставок» [3, 6–7].

Наибольшую известность в то время Маковскому принесла выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры «Салон», проведенная им в январе 1909 г. в Первом кадетском корпусе, на которой, благодаря стараниям ее организатора, экспонировалось более шестисот работ мастеров различных направлений. Именно она стала своеобразной «предысторией» самого «Аполлона», т.к. их цели были идентичными: «Цель Салона — дать общую картину современного творчества в России, представив всех лучших мастеров современности — живописцев, скульпторов и архитекторов — независимо от их принадлежности к той или иной художественной группе» [7, 236].

Удачей молодого искусствоведа стало также то, что во время проведения экспозиции он познакомился с М. К. Ушковым (1881–?) — будущим издателем «Аполлона», оказавшим неоценимую помощь в создании и выпуске номеров журнала. Помимо этого, именно благодаря «Салону» продолжилось формирование ближайшего круга сотрудников будущего издания. По признанию самого С. Маковского, его «родоначальниками» стали «не столько живописцы, сколько поэты-новаторы» [4, 205], но это обстоятельство ни в коей мере не умаляло роли ряда

³ Символизм (фр. Symbolisme) — одно из крупнейших течений в искусстве (литературе, музыке и живописи), характеризующееся экспериментаторством, стремлением к новаторству, использованием символики, недосказанности, намеков, таинственных и загадочных образов. Символизм возник во Франции в 1800–1880-х гг. и достиг наибольшего развития на рубеже XIX–XX веков, прежде всего в самой Франции, а также в Германии, Бельгии и России. Символисты радикально изменили не только содержание и формы в различных видах искусства, но и само отношение к смыслу художественного творчества.

⁴ Акмеизм — поэтическое направление в русской поэзии 1910-х гг. Акмеисты провозглашали материальность, предметность тематики и образов, точность слова. Акмеизм — это культ конкретности, «вещественности» образа, «искусство точно вымеренных и взвешенных слов». Его программа была впервые публично оглашена 19 декабря 1912 г. в кабаре «Бродячая собака» в Санкт-Петербурге.

художников, историков искусства, критиков и театральных деятелей, игравших значительную роль в создании и издании журнала на протяжении всех лет его существования.

С самого начала ближайшими сотрудниками С. Маковского стали поэт Н. С. Гумилев (1886–1921), чьи произведения регулярно публиковались на страницах «Аполлона»⁵, а также поэт, драматург и переводчик И. Ф. Анненский (1855–1909). Последний, в течение ряда лет возглавлявший Императорскую Николаевскую царскосельскую гимназию, стал для С. Маковского опытным советчиком и другом. Именно он предложил композиционный проект издания, включавший три отдела с четкой рубрикацией [5, 232]. Настроенный оптимистично, на торжественном обеде, посвященном выходу в свет первого номера журнала, Анненский говорил о собравшейся под его сенью новой интеллигенции, соединившей в себе культурный традиционализм и прогрессивность [6, 231–232]. К сожалению, это сотрудничество продлилось недолго: 30 ноября / 13 декабря 1909 г. Анненский умер от «сердечной болезни, которой он страдал давно» [4, 224].

Маковский же, с уважением относясь к концепции журнала, выдвинутой старшим товарищем, все же, задумываясь о его структуре, пришел к выводу о необходимости существования восьми отделов. Первостепенная роль отводилась им «Художественному отделу», состоящему из иллюстративного материала, дополнявшего тексты. За ним следовали отделы: «Общие вопросы литературы и литературная критика», «Вопросы искусства и художественная критика», «Музыка», «Театр» (в них, как правило, предполагалась публикация аналитических статей об искусстве, а также монографических статей о творчестве художников, музыкантов, театральных деятелей), «Пчелы и осы Аполлона» (особенностью контента этого отдела должны были стать юмор и полемика), а также «Хроника», в которой предполагалось публиковать обзоры художественной жизни России во всем ее многообразии, и «Литературный альманах», призванный включать стихи, прозу и художественные переводы с иностранных языков.

Однако первоначальный план С. Маковского скорее походил на определение круга тем, чем на четкую структуру издания, что в дальнейшем привело к ее неоднократным изменениям. Следует отметить, что окончательно она сформировалась лишь к 1914 г.

Первое же организационное собрание «Аполлона» состоялось 9 мая 1909 г. К этому времени сформировался, помимо упомянутых выше, круг единомышленников и ближайших сотрудников создателя журнала, в который вошли: поэт и критик Вяч. И. Иванов (1866–1949), историк балета А. Л. Вольнский

⁵ В 1913–1917 гг. Н. С. Гумилев возглавлял литературный отдел «Аполлона».

(1861–1926), вскоре, однако, покинувший редакцию, художник и историк искусства А. Н. Бенуа (1870–1960), поэты В. Я. Брюсов (1873–1924), К. Д. Бальмонт (1867–1942), М. А. Волошин (1877–1932), несколько позже — искусствовед барон Н. Н. Врангель (1880–1915) и другие. Помимо уже известных деятелей искусства была также сформирована, по выражению секретаря редакции с 1909 г. до осени 1912 г. Е. А. Зноско-Боровского (1884–1954), «молодая редакция». Ее представляли, кроме Н. С. Гумилева, поэт М. А. Кузмин (1875–1936), писатель А. Н. Толстой (1882/1883–1945) и театральный критик С. А. Ауслендер (1886–1943). Именно этим деятелям культуры предстояло занять не только информационную нишу, освободившуюся в связи с закрытием в 1909 г. журналов «Весы» и «Золотое руно», но и обозначить, по мнению исследователя И. В. Корецкой, «новый этап художественно-эстетических исканий внутри русского модернизма» [7, 312].

С начала своего существования «Аполлон» позиционировался как «художественно-литературный ежемесячник» объемом 80–150 страниц с многочисленными черно-белыми и цветными иллюстрациями, а также с графическими зарисовками, помещенными непосредственно в тексте (их авторы — Л. С. Бакст, А. Н. Бенуа, Б. М. Кустодиев, К. А. Сомов, Д. И. Митрохин, С. В. Чехонин и др.). Журнал украшала обложка, выполненная М. В. Добужинским. Оформление издания в целом отличалось строгостью, заявленная цена издания — около рубля.

Первый номер журнала вышел в свет 25 октября 1909 г. Многие современники посчитали, что свою родословную «Аполлон» возводит к «Миру искусства». И это мнение в некоторой степени можно считать справедливым. С. Маковский, как и за несколько лет до него С. Дягилев, решил не ограничивать свою просветительскую деятельность только выпуском литературно-художественного журнала, но вести пропаганду искусства разнообразными способами, включающими проведение выставок. Правда, в отличие от «мирискусников», у сотрудников «Аполлона» они в большинстве своем были не столь масштабными, что тем не менее не умаляет их значимости.

Так, в октябре 1909 г., параллельно с выходом в свет первого номера журнала, в помещении редакции (наб. реки Мойки, д. 24) открылась и первая из задуманных редактором небольшая экспозиция — выставка работ графика, акварелиста, историка архитектуры Г. К. Лукомского (1884–1952), на которой были представлены его акварели, рисунки и гуаши на архитектурные темы. Спустя два месяца, в декабре, там же открылась выставка карикатур и рисунков художников журнала «Сатирикон». В следующем же, 1910 г., ее провели также в Харькове, Киеве, Одессе и Москве. Кроме этих экспозиций, ставших важным дополнением к литературно-художественному содержанию ежемесячника, в первые полтора года его

существования редакцией были организованы и проведены выставки работ К. С. Петрова-Водкина (1878–1939), современных русских женских портретов, современной французской графики, выставка работ учеников Л. С. Бакста (1866–1924) и М. В. Добужинского (1875–1957) по школе Е. Н. Званцевой⁶ (1864–1921), работ Н. А. Тархова (1871–1930) и Д. С. Стеллецкого (1875–1947) [8, 227, 239, 241].

Однако в ежемесячнике «Аполлон» сразу же наметилось и серьезное отличие от уже прекратившего выход в свет журнала «Мир искусства». «По сравнению с ранними “мирискусническими” лозунгами “возрождения” культуры “аполлоновские” призывы к “новой правде”... выглядели более отвлеченными, заключающими в своем проповедническом тоне некий кодифицирующий оттенок» [8, 163].

Уже в редакционном «Вступлении» С. Маковского, поясняющем читателям задачи нового издания, четко обозначена позиция «Аполлона»: «В самом заглавии — избранный нами путь». Происхождение же этого заглавия, как отмечает И. В. Корецкая, следует из ранней работы Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» [7, 327], в которой утверждается, что «поступательное движение искусства связано с двойственностью *аполлонического* и *дионисийского* начал, подобным же образом, как рождение стоит в зависимости от двойственности полов» [9, 59].

Однако далее в редакционном «Вступлении» следовало пояснение: «Аполлон — только символ, далекий зов из еще не построенных храмов, возвещающий нам, что для искусства современности наступает эпоха устремлений — всех искренних и сильных — к новой правде, к глубоко сознательному и стройному творчеству от разрозненных опытов — к закономерному мастерству, от расплывчатых эффектов — к стилю, к прекрасной форме и к животворящей мечте». Определялась также и «боевая задача журнала»: «во имя будущего необходимо ограждать культурное наследие». Поэтому редактор и его сотрудники обещали читателям вести непримиримую борьбу «с нечестностью во всех областях творчества... со всяким обманом — будь то выдуманное ощущение, фальшивый эффект, притязательная поза или иное злоупотребление личинами искусства» [10, 3–4].

В этом же, первом номере журнала была опубликована статья А. Н. Бенуа «В ожидании гимна Аполлону», в которой содержался призыв к современным художникам «выйти из “душного эстетства” и сделать красоту в искусстве снова живой и общей» [11, 5–11].

Идеи, выдвинутые в редакционном «Вступлении» и статье А. Н. Бенуа, были восприняты далеко не всеми

⁶ Школа живописи и рисования Званцевой в Санкт-Петербурге (1906–1916) — частная художественная мастерская, в которой проходили занятия для начинающих художников. Школа была основана художницей Е. Н. Званцевой.

критиками и любителями искусства положительно. Как только первый номер журнала увидел свет, они стали предметом многочисленных осуждающих выступлений в периодической печати, причем не только столичной, но и провинциальной. Так, рецензент газеты «Новая копейка» из Екатеринославля высказал мысль о том, что призывать русского человека, «который закружился в вихре проклятых вопросов, от которых народ ждет разрешения ряда мучительных социальных и политических проблем», призывать его, как это делает редакционный коллектив нового издания, «к стилю, к прекрасной форме» — по крайней мере несерьезно. Далее рецензент утверждал, что «Русь, обвеянную метелями», столь же странно приглашать, как это делает Бенуа, «воспеть гимны, зажечь алтари, учредить обетные шествия и плясы» [12].

Против «аполлоновской» декларации А. Н. Бенуа выступил в газете «Русское слово» и его бывший соратник по «Миру искусства», а в дальнейшем оппонент Д. В. Философов (1872–1940): «По-видимому, у нас образовалась новая секта, возродился старый языческий культ Аполлона. Один из пророков этого культа обнародовал свое воззвание: “В ожидании гимна Аполлону”... Читая это воззвание, я сначала подумал, что оно написано где-нибудь далеко в провинции... Но каково было мое удивление, когда под пророческим возванием я увидел давно знакомое имя... Явно, что время литургии красоты, истерических попыток сделать театр храмом, а балет — пляской Давида перед ковчегом, вообще время дешевого угара и всяческих декадентских “швыркулей” (так называли русские рабочие XVIII века штукатурные завитки) прошло безвозвратно...» [13].

Более спокойно, без явного негатива, оценил программные манифесты нового журнала известный критик П. П. Муратов (1881–1950). Но даже он сомневался в серьезности того «безмерного и завидного оптимизма», с которым Бенуа призывал «воспеть гимны». Муратов писал в газете «Утро России»: «...отчего эта вера мало зажигает, отчего таким холодом, почти отчаянием, нарочно заглушенным, веет от слов А. Н. Бенуа? Отчего его “гимн Аполлону” кажется только риторической фигурой в сравнении с другими его прежними исканиями, которые никогда не назывались, но всегда были “гимнами Аполлону”?» [14].

Появление нового литературно-художественного издания на информационном рынке, хотя и подвергнутого критическим стрелам в ряде периодических изданий, все же свидетельствовало о поисках его редактором и сотрудниками собственной эстетической позиции. Об этом свидетельствует уже упомянутая попытка А. Бенуа выразить манифест журнала, а также статья Л. Бакста «Пути классицизма в искусстве», написанная на материале изобразительного искусства [15, № 2, 63–78; № 3, 46–61]. Следует отметить, что редакция нового журнала, публикуя как крити-

ческие заметки, так и графические зарисовки Л. Бакста, продемонстрировала заинтересованность в нем как в критике, так и в художнике. Таким образом, руководство «Аполлона» в очередной раз подчеркивало двойную связь своей программы с многовековым мировым культурным наследием. Наиболее же точно и полно, на наш взгляд, «аполлинические» тенденции в искусстве выражены в статье М. Кузмина «О прекрасной ясности: Заметки о прозе» [16, 5–10].

Автор начинает повествование с описания мифологической картины мира, постепенно подводя читателя к мысли о формообразовании, которое является, по его мнению, главной задачей нового искусства. Современный ему этап видится публицисту как «аполлинический», иными словами — формозидующий, «стремящийся к ясности». Именно в ней он видит новую идеологию искусства, выраженную «в замысле, в постройке произведения, в синтаксисе... в форме» [16, 6]. Таким образом, он выступает в начале своей статьи как символист. Но несмотря на то, что публицист обращается к минувшим эпохам, пытаясь найти в них «аполлинический» подход к разрешению различных проблем искусства, в итоге становится ясно, что своей статьей он формирует и утверждает эстетику именно нового русского искусства. Этот манифест Кузмина ценен еще и потому, что он «обозначил и закрепил смену эпохи символизма... другой художественной эпохой (одним из наиболее ярких выразителей которой стал журнал “Аполлон”» [17, 29] — акмеизма.

Подтверждением этого служат публикации в № 1 журнала за 1913 г. выступлений акмеистов — Н. С. Гумилева и С. Городецкого (1884–1967) с собственными литературными манифестами. Характерно, что история журнала, как наиболее яркого органа акмеистов, заканчивается также публикацией их манифестов.

Разнообразие позиций, высказанных авторами ряда статей, вызывали порой негативную реакцию не только критиков других периодических изданий, но и некоторых сотрудников «Аполлона». Так, постоянные «укоры» в адрес как журнала, так и его редактора, высказывал поэт-символист и литературный критик В. И. Иванов (1866–1949), редактировавший раздел «Борозды и межи», посвященный современной русской литературе. Он считал, что журнал пренебрег «завоеваниями модернизма», у него нет общей идеи и поэтому вскоре прекратил сотрудничество с изданием. Маковского же такая постановка вопроса возмущала. В одном из писем Е. А. Зноско-Боровскому он вопрошал: «Разве искусство, хорошее подлинное искусство, само по себе недостаточно объединяющая идея для журнала?» И далее: «...вкус, выбор, общий тон — вот что создает “физиономию”, о которой так беспокоится Вяч. Иванов. И эта “физиономия” у “Аполлона” есть, и... может быть, именно за нее нас и не любят... Я прекрасно знаю, куда веду журнал... моя “идея” для меня совершенно ясна» [18, л. 3].

Ею было, прежде всего, просвещение русского общества в области искусства и литературы. Но к реализации этой идеи редактор журнала привлекал не только уже известных и авторитетных деятелей отечественной культуры, но и молодых талантливых художников, писателей, поэтов, критиков, поиском которых он постоянно занимался. Это дало основание художнику, писателю, театральному критику и поэту Ю. П. Анненкову (1889–1974) утверждать, что альтруизм С. Маковского «был нескрываем» [19, 232]. Именно поэтому практически все отделы «Аполлона» были представлены не только мэтрами, но и молодыми деятелями разных видов искусства. Произведения многих из них, а также критические статьи об их творчестве впервые были опубликованы именно на страницах журнала «Аполлон».

Структура журнала состояла из основного контента, включавшего статьи по искусству и литературе, и раздела «Хроника». Последний в 1913 г. был переименован в «Русскую художественную летопись», а в 1914 г. раздел стал называться «Художественная летопись». Окончательное название оказалось наиболее верным, поскольку в нем публиковался обзор художественных и литературных событий не только Российской империи, но и стран Западной Европы. С 1912 г. содержание данного раздела (независимо от изменения названия) выпускалось отдельными брошюрами, которые рассылались по подписке.

Как уже упоминалось, в первоначальный период издания «Аполлона» (1909–1910) в нем, по мысли редактора, предполагалось наличие «Литературного альманаха». Но стремление С. Маковского привлечь к сотрудничеству известных писателей и поэтов требовало достойной оплаты их труда, что со временем, как выяснилось, оказалось слишком накладным для редакции. Кроме того, подобно флагману модернистских изданий, «Миру искусства», «Аполлон» со временем (в 1914–1917 гг.) все больше тяготел к концепции искусствоведческого журнала нового типа, в котором регулярно поднимались такие темы, как эстетическое образование, современная художественная жизнь России и Западной Европы, охрана памятников культуры, техника живописи и графики, проблемы музеев, коллекции и аукционы и др. Литературный же отдел большого объема, таким образом, оказался не востребованным как читателями, так и членами редакции. Попытка же издавать «Литературный альманах» отдельным изданием в 1911 г. (в 1914 г. вышло его второе издание) оказалась единичной удачей подобного типа. Впоследствии в журнале публиковались лишь подборки стихотворений.

Однако публикация «Литературного альманаха» стала отнюдь не единственным опытом в издательской деятельности «Аполлона», начавшейся с первого же года его выхода в свет. Наряду с выпуском буклетов художественных выставок, проводившихся большей частью в помещении редакции, здесь пу-

бликовались сборники статей своих же сотрудников и внештатных авторов, ранее напечатанных на страницах журнала. В качестве примеров можно привести книги князя С. Волконского «Художественные отклики» и «Человек на сцене» (1912), исследование С. Маковского «Страницы художественной критики» (1913), сборник статей Я. Тугендхольда «Проблемы и характеристики» (1915). Следуя практике «Мира искусства», С. Маковский также зачастую издавал отдельными оттисками монографические статьи и очерки, посвященные творчеству того или иного деятеля искусства или определенной художественной проблеме, ранее опубликованные в «Аполлоне».

Помимо упомянутых уже выставок, бывших значимой частью культурной деятельности журнала, начатой буквально с первых дней его существования, общекультурная политика издания находила выражение и в музыкальных концертах и вечерах, регулярно устраивавшихся в течение всей истории «Аполлона». Эти вечера были посвящены творчеству конкретного композитора (исполнялись произведения М. Мусоргского, А. Бородина, А. Скрябина, С. Прокофьева, И. Стравинского, К. Дебюсси, М. Рegera и др.) или крупному явлению в музыкальной культуре. Несколько собраний были посвящены проблемам развития русского театра. В ходе этих встреч обсуждались как тексты конкретных пьес, так и основные тенденции современного членам редакции театрального процесса. Каждые из этих собраний, концертов, встреч находили отражение в периодической печати, в том числе и в «Аполлоне», а также в разнообразной печатной продукции, издававшейся журналом.

Пропагандируя лучшие образцы не только русского, но и западноевропейского искусства, коллектив журнала «Аполлон» опирался, несомненно, на зарубежные модели лучших в конце XIX — начале XX вв. искусствоведческих журналов, таких как британский *The Studio*, немецкие *Die Kunst* и *Der Cicerone*, французские *Gazette des Beaux-Arts*, *La Revue de l'art ancien et moderne* и некоторых других. Однако это не было слепым копированием достижений западноевропейских коллег, напротив, «аполлоновцы» расширяли тематические рамки журнала, публикуя на его страницах широкий обзор всех сфер искусства, а не ограничиваясь лишь изобразительным искусством, как это было, в большинстве случаев, в указанных выше зарубежных изданиях. Именно широта и разнообразие поднимаемых тем и позволяет поставить «Аполлон» в один ряд с этими изданиями.

Позиционируя себя как журнал «современного искусства», «Аполлон» стремился, с одной стороны, компетентно откликаться на новые веяния в западном искусстве, с другой — писать о лучших достижениях отечественных мастеров. Была и еще одна цель — пропагандировать русское искусство на Западе, оценивать, насколько оно там «принято» любителями и специалистами.

После начала Первой мировой войны, обострившей у людей чувство любви к России, в редакции несколько изменился подбор материалов, предназначенных к прочтению. Все чаще на страницах журнала стала подниматься тема Родины, во многих публикациях описывались те регионы страны, где шли бои с врагом. О любви к Отчизне свидетельствовали очерки В. Дмитриева о К. Петрове-Водкине «Купание красного коня» [20, 13–20] и Я. Тугендхольда «Марк Шагал» [21, 11–20], статья Ф. Китцнера «Национализм и музыка» [22, 21–25] и многие другие публицистические и информационные произведения в разных отделах журнала.

Тема «искусство и война» стала главной в это время в творчестве создателей «Аполлона». Ее они развивали как на страницах журнала, так и в других периодических и книжных изданиях. Наиболее же заметен, как нам представляется, вклад Я. Тугендхольда, выпустившего в начале 1916 г. книгу «Проблема войны в мировом искусстве», в которой автор подводит читателя к мысли о том, что «сами объективные условия военного дела изменились настолько, что война не может более служить источником художнического “упоения” и заставляет замолкнуть музу живописи, как раньше заставляла она замолкнуть музу ваения» [23, 160].

Военные трудности, а затем и ужасы Великой русской революции (1917) привели к окончанию почти девятилетней истории журнала «Аполлон», в начале своего пути бывшего *символистским* изданием, а впоследствии выражавшего идеи *акмеизма*. Но, несмотря на эти непреодолимые препятствия, он оставил — благодаря широкой просветительской деятельности, включавшей как издание самого журнала, книг, так и проведение художественных экспозиций, музыкальных вечеров и обсуждение театральных новинок — заметный след в истории русской и европейской публицистики и культуры, задав вектор развития журналам по вопросам искусства уже в советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирков Г. В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов / Г. В. Жирков. — СПб., 2011.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб.,

анкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельник Н. Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

2000. — С. 12–149.

3. «Аполлон»: хронологическая роспись содержания. 1909–1917. — СПб., 2014.
4. Маковский С. К. Портреты современников / С. К. Маковский. — Нью-Йорк, 1955.
5. Лавров А. В. И. Ф. Анненский. Письма к С. К. Маковскому / А. В. Лавров, Р. Д. Тименчик. — Л., 1978.
6. Анненский И. Ф. Письма к С. К. Маковскому / И. Ф. Анненский. — Л., 1978.
7. Корецкая И. В. «Аполлон». Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания / И. В. Корецкая. — М., 1984.
8. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов / Г. Ю. Стернин. — М., 1988.
9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше // Соч. в 2-х тт. — М., 1990. — Т. I.
10. Маковский С. К. Вступление / С. К. Маковский // Аполлон. — 1909. № 1. — Окт. — С. 3–4.
11. Бенуа А. Н. В ожидании гимна Аполлону / А. Н. Бенуа // Аполлон. — 1909. — № 1. — Окт. — С. 5–11.
12. Г. Н. «Аполлон». Кн. 1 / Г. Н. // Новая копейка. — 1909. — 20 ноября.
13. Философов Д. Швыркули / Д. Философов // Русское слово. — 1909. — 29 окт.
14. Муратов П. Искусство в «Аполлоне» / П. Муратов // Утро России. — 1909. — 19 ноября.
15. Бакст Л. Пути классицизма в искусстве / Л. Бакст // Аполлон. — 1909. — № 2. — С. 63–78; № 3. — С. 46–61.
16. Кузмин М. О прекрасной ясности: заметки о прозе / М. Кузмин // Аполлон. — 1910. — № 4. — Отд. 1. — С. 5–10.
17. Дмитриев П. В. Литературно-художественный ежемесячник «Аполлон» (1909–1918): очерки истории и эстетики / П. В. Дмитриев. — СПб.: Реноме, 1918. — 544 с.
18. Письмо С. К. Маковского Е. А. Зноско-Боровскому от 2 февр. 1910 г. / ОР РНБ. Ф. 124. Д. 2645. Л. 3.
19. Анненков Ю. Дневник моих встреч: в 2-х т. / Ю. Анненков. — Нью-Йорк, 1955. — Т. 2.
20. Дмитриев В. Купание красного коня / В. Дмитриев // Аполлон. — 1915. — № 3. — С. 13–20.
21. Тугендхольд Я. Марк Шагал / Я. Тугендхольд // Аполлон. 1916. — № 2. — С. 11–20.
22. Китцнер Ф. Национализм и музыка / Ф. Китцнер // Аполлон. — 1916. — № 2. — С. 21–25.
23. Тугендхольд Я. Проблема войны в мировом искусстве / Я. Тугендхольд. — М., 1916.

*St.-Petersburg State Institute of Cinema and Television
Melnik N. D., Candidate of Philology, Associate Professor of
the Art History Department
E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru*